

Лу Чэнь не удержался и спросил:

— Главный герой этой книги, случайно, не обладает врожденным даром обольщения? Или, может, у него есть аура снижения интеллекта? Знаешь, такая, от которой у всех вокруг IQ падает на сотню пунктов? Меньше нельзя, иначе не сработает.

— Конечно, нет! — возмущенно воскликнула система. — Цзян Шицзэ при проверке совместимости феромонов показал стопроцентное совпадение с тобой, но с главным героем у него целых девяносто девять процентов!

Лу Чэнь опешил:

— Погоди-ка. Не хочешь ли ты сказать, что у главного героя с остальными четырьмя альфами тоже по девяносто девять процентов?

Система промолчала. Информацию о событиях, которые уже произошли, она могла раскрыть, но будущее оставалось под запретом. Однако система была еще совсем юной и неопытной, поэтому в своих действиях часто допускала промахи. И сейчас Лу Чэнь поймал её на слове.

Он судорожно вздохнул:

— Да этот сюжет просто безумен! Пять топовых альф: один — наследный принц империи, другой — полковник армии. Неужели потом появятся еще и люди из Федерации?

Система молчала.

Лу Чэнь, догадавшись обо всем, вытаращил глаза:

— И что, из-за него начнется мировая война? Империя пойдет войной на Федерацию?

Система продолжала молчать.

Лу Чэнь потерял дар речи. Да этот герой ничем не уступает персонажам из бульварных романов! Абсурд на абсурде, просто за гранью здравого смысла. Хотя Лу Чэнь и не мог принять такую логику сюжета, любопытство взяло верх:

— А кто же тогда в Федерации идеально подходит главному герою? Неужели сын премьер-министра?

Система явно не хотела продолжать разговор:

— Я не знаю, хватит меня спрашивать!

— Понятно, значит, не он. Тогда сын маршала Федерации?

Система по-прежнему хранила молчание.

Лу Чэнь кивнул сам себе:

— Похоже, именно он.

Система запаниковала:

— Замолчи! Ты же собирался отдохнуть и поспать? Ложись, закрой рот и закрой глаза!

Ох, бестолковая маленькая система занервничала. Лу Чэнь усмехнулся:

— Хорошо, я молчу.

А то еще прыгнет и укусит. Проведя три дня в космическом перелете, Лу Чэнь действительно устал, поэтому, едва коснувшись мягкой постели, тут же провалился в сон. В полудреме ему показалось, что он что-то забыл. Что-то важное? Да неважно, сон важнее.

...

Когда Лу Чэнь снова проснулся, он услышал звонок в дверь. Механически поднявшись, он открыл её и, прислонившись к косяку, зевнул:

— Уже время ужинать?

— Да, — кивнул Цзян Шицзэ, но, взглянув на него, нахмурился. — Почему ты босиком?

Лу Чэнь опустил взгляд. Его белые ступни утопали в мягком темно-коричневом ковре, и он не чувствовал ни малейшего холода.

— Тут же везде ковры.

Он вернулся в комнату, оделся, обулся и посмотрел в зеркало. Отражение выглядело сияющим и свежим. Лу Чэнь довольно улыбнулся — идеально.

— Готово, пошли.

По дороге он поинтересовался:

— Кто еще будет за столом?

— Мои отец и мать, — ответил Цзян Шицзэ.

Когда они вошли в столовую, блюда уже были расставлены. Цзян Шицзэ отодвинул стул для Лу Чэня:

— Прошу.

Лу Чэнь не спеша сел и заметил, что десерты стоят подозрительно близко к нему. Он приподнял бровь. Император мягко улыбнулся:

— Прошу прощения, мы заранее навели справки о ваших предпочтениях, господин Лу.

— Понимаю, — вежливо ответил Лу Чэнь.

Император чуть приподнял бровь: этот парень интереснее, чем он думал. Неудивительно, что его сын так впечатлился после первой же встречи. Императрица улыбнулась еще искреннее:

— Не стесняйтесь, берите то, что вам нравится.

Под столом императрица со всей силы наступила мужу на ногу. Император вздрогнул, но промолчал и принялся старательно жевать. Императрица, почувствовав удовлетворение, собралась было завести беседу с гостем, но заметила, что тот ест с таким усердием, что решила не мешать.

Ни император, ни императрица после ужина не стали задавать лишних вопросов, видимо, опасаясь давить на Лу Чэня. Но для Лу Чэня, прошедшего через иные миры, титул императора не вызывал никакого трепета. В стране, где он жил раньше, за три тысячи лет сменилось столько династий, что императоры давно стали историей, а сама монархия была упразднена. Позже наступил апокалипсис, где высшим чином стал глава базы. А Лу Чэнь, будучи сильнейшим из сильнейших, никогда не испытывал нужды заискивать перед главами баз.

Поэтому единственной мыслью при виде императора было: Интересно, сколько еще просуществует монархия в эпоху космоса? — мысль, за которую любой имперец плюнул бы ему в лицо. Ну и еще немного любопытства — ведь в его представлении это был рудимент из учебников истории.

Однако его удивило другое: они словно забыли о существовании Ши И, чей показатель совместимости с Цзян Шицзэ составлял девяносто девять процентов. Может, решили действовать постепенно?

После ужина Цзян Шицзэ предложил прогуляться. Заметив, что Лу Чэнь о чем-то задумался, он не удержался:

— О чем ты думаешь?

— А? — Лу Чэнь очнулся и, заметив в глазах собеседника нотки укоризны, улыбнулся. — Ни о чем. Кстати, когда ты проходил проверку, были ли еще люди с высоким уровнем совместимости, кроме меня?

Цзян Шицзэ не ожидал такого вопроса. Это забота? Или он хочет сплавить его кому-то

другому? В голове пронеслись тысячи мыслей, но он честно ответил:

— Да, был еще один человек... тоже выше девяноста процентов.

Как туманно. Лу Чэнь посмотрел на него:

— Может, стоит попробовать пообщаться с ним?

Цзян Шицзэ нахмурился:

— Мне это не нужно.

— Не спеши отказываться, — небрежно бросил Лу Чэнь. — Вдруг он — твоя судьба?

Это же главный герой, а Лу Чэнь не хотел отбирать у него мужчину. Он боялся, что тот применит к нему свою ауру глупости.

Цзян Шицзэ остановился и пристально посмотрел на Лу Чэня:

— Он мне не интересен.

Каждое слово было буквально выдавлено сквозь зубы. Даже отстраненный Лу Чэнь почувствовал в этом голосе ярость и... обиду? Он не был уверен, не ошибся ли, но продолжил:

— Ты даже не видел его, конечно, не интересен. А вдруг увидишь и заинтересуешься? Стопроцентная совместимость еще ничего не значит.

Может, это просто означает, что их феромоны подходят друг другу? Для Лу Чэня, пришельца из другого мира, это был всего лишь запах. Он сам мог извлечь феромоны из желез кого угодно, создать духи и менять их хоть каждый день. Какой запах захотел — такой и выбрал, хоть месяц не повторяйся!

Цзян Шицзэ воспринял эти слова как холодный и беспощадный отказ. Он опустил голову, глядя на каменные плиты под ногами, а на душе стало горько.

— Не торопись, — тихо сказал он. — Давай просто побудем вместе какое-то время. Если... если тогда ты все еще не почувствуешь ко мне ничего, вот тогда и отдашь меня другому.

<http://bllate.org/book/18768/1818612>